

Т. В. Артемьева

УДК159.922.736.3

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
О СМЕШНОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ЛИЧНОГО ОПЫТА)**

Юмор – это сложное явление, включающее множество психологических функций: когнитивные процессы, эмоции, коммуникацию, которые проявляются в различных социальных и культурных контекстах. В психологии ведутся исследования о связи юмора с когнитивными способностями детей, о социальных и эмоциональных аспектах использования юмора на протяжении детства.

Существенным компонентом юмора является несоответствие, которое рассматривают как отклонение от обычных ожиданий [1]. Эти ожидания основаны на когнитивных схемах – ментальных репрезентациях, хранящихся в памяти. Дети склонны смеяться над объектами или событиями, которые не соответствуют имеющимся у них схемам. На стадии конкретных операций дети способны манипулировать в своем сознании схемами, воображая последствия различных действий с объектами, без необходимости выполнять их на поведенческом уровне. Мыслительные операции становятся обратимыми, дети на этой стадии также становятся менее эгоцентричными, и у них появляется способность осознавать, что у других людей может быть иная точка зрения, чем их собственная. Все эти когнитивные способности позволяют понимать более сложные виды юмора, которые основаны на сложной игре с реальностью [16]. Изучая связь между когнитивным развитием и пониманием юмора, Т. Shultz и J. Robillard [17] выявили, что у школьников с

1 до 3 класса разрешение несоответствия становится важным для понимания юмора.

Дети получают наибольшее удовольствие от юмора, который представляет оптимальный уровень сложности для их когнитивных структур. Слишком сложный или слишком легкий для понимания юмор не доставляет радость ребенку [18].

В целом ряде исследований было показано, что приблизительно до шестилетнего возраста у детей отсутствует способность понимать подразумеваемое значение иронических утверждений [9]. Изучая развитие понимания детьми значения и прагматических функций иронии и сарказма, ученые начинают распространять исследование когнитивных аспектов развития юмора за пределы «консервированных шуток», рисунков и загадок на разговорные формы юмора, которые часто имеют место в повседневных взаимодействиях с другими людьми. Эти типы юмора больше зависят от социального контекста и требуют понимания разнообразных лингвистических и социальных факторов.

В возрасте 7 лет [14] дети начинают понимать «множественные значения», осознавать двусмысленность, свойственную языку на различных уровнях, включая фонологию, морфологию, семантику и синтаксис [17]. Дети способны получать удовольствие от игры слов и двойных значений, которые являются важным компонентом многих шуток и загадок [6]. В дополнение к пониманию каламбуров и других шуток, основанных на двойных значениях и игре слов, дети в этом возрасте способны понять другие виды абстрактного юмора, основанного на логических несоответствиях и требующего дедуктивного мышления. Не обнаружено эффекта от использования юмора при формировании понятий у школьников [15]. Влияние юмора на решение творческих задач детьми в начальной школе изучали F. Boyle, N. Stack [7]. Предпочтения одаренных детей, чувство юмора и понимания загадок изучал Д. Берген [6].

Экспериментальное изучение стилей юмора у младших школьников проводилось James. Был разработан опросник для выяв-

ления стилей юмора (HSQ-Y) у детей 8–11 лет [13]. Выявлено, что мальчики начальной школы в основном используют агрессивный юмор, а девочки чаще всего используют affiliативной юмор [8]. В исследованиях С. Fox [11] выявлено, что affiliативный и саморазрушительный юмор были связаны со всеми четырьмя мерами психосоциальной адаптации. Агрессивный юмор был связан с низкой тревожностью и высокой самооценкой социальной компетентности у мальчиков и с низкой самооценкой и высокой депрессией у девочек.

Целью данного исследования являлось выявление представлений детей младшего школьного возраста о комическом при помощи метода контент-анализа.

174 школьника начальной школы образовательных учреждений г. Казани (92 мальчика и 82 девочки) согласились принять участие в исследовании. Было получено согласие родителей на работу с детьми.

Таблица 1.

Группы действий и частота их использования младшими школьниками в историях из личного опыта

	Группы действий	Выбор детей (в %)
1	Падение	15(I)
2	Превращение	14(II)
3	Нарушение нормы, правила	12(III)
4	Взаимодействие	12(III)
5	Черный юмор	11(IV)
6	Образное несоответствие	10(V)
7	Нарушения физиологического типа	10(V)
8	Логические несоответствия	8(VI)
9	Речевые игры	8(VI)

Школьникам предлагалось самим сочинить смешную историю и записать ее. Взрослый говорил: «Придумай смешную историю». На этом этапе работы ребенку предоставлялась возможность сочинить историю самостоятельно. Если дети испытывали за-

труднения, предлагалось вспомнить смешную историю или действие из фильмов, мультфильмов, из жизни. Некоторые дети составляли по несколько историй. Всего была составлена и обработана 181 история. Не были отнесены к какой-либо группе 11 историй детей. Анализу было подвергнуто 170 смешных историй детей.

На основании контент-анализа историй школьников было выделено 9 групп действий, используемых детьми в создании комического контента. Частоты (в %) и ранги используемых детьми действий отображены в таблице 1.

1. Падение

К данной группе были отнесены описания падения в лужу, грязь, снег; падение детей со стула и во время игры; падение различных предметов (камень, шкаф) на детей и взрослых, падение на льду; падение ребенка и животных (котенка, ежика, щенка) в яму, овраг.

Описания составленных школьниками историй: «Алеша упал в грязь, встал и упал и пошел домой»; «Шла по улице девочка с зонтиком. Вдруг подул сильный ветер, и она взлетела вместе с зонтиком. Пролетала она мимо многоэтажного дома. Смотрит, на окне обезьяна сидит. – Девочка, а ты куда летишь? – Не знаю, какая разница. Обезьяна уцепилась за ногу девочки, и они полетели вместе. Пролетали мимо собаки, она тоже вцепилась в ногу, но не девочки, а обезьянки. Но тут зонт не выдержал, и они бабахнулись в лужу».

«–Я гуляла в парке. Я шла и упала в лужу. И начала на себя злиться! – Вот зараза вся промокла! – Вот я растяпа!!! Пока я шла домой прохожие смеялись! Я пришла домой. Мама смеяться надо мной я ушла в комнату и сидела там!».

«Бежала собака, после чего поскользнулась и шмяк».

В описаниях детей действие падения используется с другими действиями: социальным взаимодействием, превращением, нарушением норм:

– падение – социальное взаимодействие: «Жила девочка Аня и была у нее подруга Же-

ня. Вот они пошли гулять и стали бегать. Аня случайно поскользнулась на банановой кожуре, но девочке не стало обидно. Они с подругой начали наоборот долго и весело смеяться»;

– *падение – превращение*: «Один раз после школы я пошла к бабушке. И вечером я развеселилась и кувыркалась. Я уговорила бабушку, чтобы она тоже попробовала (я не думала, что она согласится). Но она согласилась. Когда она кувыркнулась, она полезла на стену как человек паук и упала случайно. В письменном виде это не смешно. Но если на самом деле это увидеть, то будет очень смешно»;

– *падение – нарушение норм, правил*: «Вот однажды в 4 классе «Д» учился мальчик по имени Кирилл Ульянов. Он был хулиганом, но учился на хорошие оценки, он вечно переговаривался с учителями. В один прекрасный день Кирилл пришел в школу и начался урок. Кириллу говорили: «Не качайся на стуле». И вдруг он качался и упал со стула».

2. Превращение

В данную группу были отнесены истории детей, описывающие различные превращения:

– *превращение мальчика в шарик, в космонавта; кролика в зомби*: «Жил в одной школе мальчик, по имени Шарик. Все его обижали и дразнили. И всегда обзывали воздушным, точно он улетит на небо и лопнет»;

– *превращение людей в животных*: «Колдун превратил человека в козу, в корову, а потом – в лягушку. Над ним все смеялись. Однажды человек, который превратился в лягушку, пошел к колдуну. И он взял волшебную палочку и его самого превратил в лягушку»;

– *превращение друга в преступника; спасателя в пострадавшего*: «Жил был мальчик. Его звали Ваня. У него был друг. Никто не знал, кто это, потому что его никто не видел. Мальчик играл с ним целый день. И вот он вырос. Стал работать полицейским. А его друг оказался преступником. Еще в детстве они проиграли спор;

– *рождение – смерть; новорожденный – старый*: «Жила женщина у нее родилась дитя и потом все умерли»;

– *совершение противоположных действий*: «Жил был на свете колобок. Один раз он встретил лису и спел ей песенку. Лиса хотела его съесть, но получилось так, что колобок съел лису»;

– *превращение – падение*: «Жила бабушка, дедушка и их внучка. Бабушка, дедушка и внучка отправили в лес за ягодами для варенья. Когда наступил ночь, она услышала звук волков, испугалась, нашла старую избушку, где жила баба-яга. И она ее расколдовала, превратила ее в лягушку. Она домой пришла лягушкой. А бабушка испугалась и упала в обморок»;

– *превращение – речевые игры*: «Жил в одной школе мальчик Ивашка. Над его именем смеялась группа учеников. И обзывали его Квашкой и другими именами. Был в той компании мальчик Тимофей, но это было его не настоящее имя. Настоящее имя не помню. Однажды в школе Тимофея назвала его мама настоящим именем. Хохоту было столько, что школа тряслась! И имя его было Ква-ш-ш-ка».

3. Нарушение нормы, правила

В данную группу вошли истории, связанные с нарушением правил поведения, норм:

– *нарушение школьных правил, норм*: «Жил-был мальчик хулиган. За один день он мог натворить кучу всего. Вот пошел он в школу и запульнул мяч в мусорку, причем мяч был не его. Зашел в школу и прыгнул на стул, сломал его. Когда пошел в столовую, вилкой в директора сосиску запульнул. Когда он ушел домой, все в школе обрадовались».

– *нарушение правил гигиены*: «Шел по улице человек. Увидел тортик. Уронил его, но все равно съел его. Было вкусно. Вкусный песок».

– *обман*: «Сережа зашел в класс. «Ну», – говорит Мария Михайловна, его учитель. Сережа отвечает: «На меня напал бандит». Мария Михайловна: «О боже, и что он сделал?». Сережа: «Отобрал дневник и домашнее задание».

– *нарушение нормы – падение*: «Жил на свете мальчик по имени Эмиль. Как-то раз он заметил, что его одноклассницы переписывались, и он захотел прочитать. Он хотел перехватить, наклонился и грохнулся со стулом вместе».

4. Взаимодействие

В данную группу были отнесены истории детей, отражающие положительный аспект взаимодействия с другими людьми: дружбу, любовь, приятное общение людей друг с другом, веселые игры с друг с другом и с животными:

– *любовь*: «Жил был Эмиль в Казани. Он любил Настю, а Настя его, но они не могли найти друг друга 4 года. Потом нашли друг друга и поженились».

– *приятное времяпрепровождение, игры, общение*: «Жила-была девочка Юля. Юля умела хорошо танцевать, и она ходила на танцы. Однажды Юля вместе со своей подругой на танцах рассмеялись. Девочки долго не могли перестать смеяться. Остальным девочкам тоже стало смешно от громкого и задорного смеха Юли и ее подруги. В танцевальном классе был шум. Не зря говорят, что смех заразительный!»

5. Черный юмор

В данную группу вошли истории младших школьников, в которых отражено оскорбление, уничтожение другого человека, нанесение вреда человеку или животному. «Маленький мальчик конфету жевал. Сзади к нему подкатил самосвал. На следующий день написали в газете «Мальчик погиб, подавившись конфетой». «Один мальчик засунул в фантик конфеты камень и дал другу. Друг взял камень и засунул его в нос и задохнулся».

6. Образное несоответствие

В данной группе были отнесены описания, не свойственные объектам, их действиям: «Немо утопился», «Русалка села на шпагат», «Рыбка захлебнулась».

7. Нарушения физиологического типа

В группу вошли истории, в которых описаны физиологические процессы: туалет, переедание, роды, физиология:

– *туалет* (самая большая группа): «Однажды я пошел со своим братом к деду морозу, а брат загадал какать цветными какашками».

– *роды*: «Это не шутки, я родила в маршрутке»;

– *переедание*: «Жили два монстра. Они ели деревья, и они обьелись».

8. Логические несоответствия

«Был один мальчик, и его спросила учительница: «Где находится Европа на карте?» Мальчик ответил: «На 34 странице». «Учительница говорит, кто будет учиться на «2» и «3», тот попадет в ад! А кто учится на «5» и на «4», тот попадет в рай! И вдруг девочка с задней парты спрашивает. А живым из школы есть возможность выйти?»

Перевод в другую смысловую систему связан с речью, речевыми играми.

9. Речевые игры

В данную группу вошли истории детей, в основе которых лежат загадки, скороговорки, неправильно произнесенные или написанные слова: «Кто боится воды, но и сам родился в воде»:

– *неправильно написанные слова*: «Сидела девочка за столом и делала уроки. Ей было 8 лет. И она написала не «птица», а «пицца». Она пыталась избавиться от ошибки»;

– *смешные словосочетания, считалки*: «Мы играли в игру. В этой игре надо было рассмешить другого человека с помощью словосочетания. «Пи-пи-пи я луноходик». Я лично не удержалась и засмеялась»;

Действие падения в описаниях детей встречается как самостоятельно, так и с другими действиями (в младшем школьном возрасте) в ситуации социального взаимодействия, превращения, нарушения правил [3].

Действие превращения часто встречается в смешных историях младших школьников. Младшие школьники описывают превращения детей и животных в неодушевленные предметы; людей – в животных; диалектические превращения (друг превращается во врага, спасатель – в пострадавшего). Используются превращения в пределах абстрактных категорий (рождение – смерть, старость – молодость).

Очевидно, положение ребенка в обществе, позиция школьника, общественно контролируемая учебная деятельность способствуют тому, что младшие школьники «встречаются с правилами» [4], осознают требование подчинить свое поведение школьным нормам и правилам и отражают это в юморе [10]. В нашем исследовании в смешных историях детей нарушаются правила школьной дисциплины и распорядок, отношения с учителями и родителями, гигиена.

Положительный аспект взаимодействия с другими людьми: дружбу, любовь, приятное общение людей друг с другом выделяют 12 % младших школьников. Юмор обладает ярко выраженной коммуникативной функцией: смех вызывает на общение, помогает наладить контакт, разрядить обстановку, воодушевить собеседников [2].

Детский черный юмор касается потенциально болезненных, вызывающих тревогу или чувство вины тем: смерть, насилие, разрушение, наказание, болезнь, отправления организма, сексуальность. Используя игровую юмористическую фантазию, ребенок, по мнению Т. R. Herzog [12], способен превратить угрожающую ситуацию в нечто смешное и приятное.

В выборке детей младшего школьного возраста достаточно часто встречается черный юмор. Возможно, это связано с тем, что школьники 10–11 лет приближаются к подростковому возрасту, новой социальной ситуации развития, вступление во взрослую жизнь пугает детей. По мнению А. В. Дмитриева [2], этот вид юмора приобщает ребенка к миру взрослых, политических отношений и одновременно учит противостоять официозу, предполагая возможность существования альтернативной точки зрения, отличной от общепринятой.

Младшие школьники при составлении собственных смешных историй используют логические несоответствия. Результаты исследований McGhee [14] также показали, что на дооперациональной стадии дети испытывали затруднения с пониманием значения различных шуток и рисунков, содержащих

абстрактные несоответствия, тогда как дети, достигшие стадии конкретных операций, понимали их лучше.

Нарушения физиологического типа также встречаются в смешных рассказах школьников. По мнению Ю. В. Латышева, физиологический смех не является продуктом цивилизации, а существует как некая природная данность, присущая человеку практически с рождения [5, с. 3].

В младшем школьном возрасте дети начинают получать удовольствие от различного рода *речевых игр*: неправильно произнесенных слов, речевых оборотов, особенно высокий показатель в историях, составленных на основе художественной литературы.

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ зарубежных исследований юмора у детей школьного возраста. Описаны результаты исследования, качественный анализ которых позволил выявить действия, участвующие в создании комического контекста детьми: падение, превращение, нарушение нормы, взаимодействие, черный юмор, образное несоответствие, логическое несоответствие, речевые игры, нарушения физиологического типа. Приведены описания смешных историй. Результаты исследования могут быть использованы при разработке методов исследования понимания юмора младшими школьниками, оценке когнитивного развития.

Ключевые слова: юмор, смешные истории, младшие школьники, личный опыт, контент-анализ, качественный подход.

SUMMARY

The article presents the analysis of foreign studies of humor in school age children. The research results the qualitative analysis of which allowed us to reveal the actions involved in the creation of the comic context by children are described: downfall, transformation, violation of the norm, interaction, black humor, figurative discrepancy, logical inconsistency, speech games, violations of the physiological type. The article gives descriptions of funny stories. The results of the study can be used in developing methods for researching the understanding of

humor by younger schoolchildren and in assessing cognitive development.

Key words: humor, funny stories, junior schoolchildren, personal experience, content-analysis, qualitative approach.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Т. В. Понимание юмора и диалектические действия – исследование взаимосвязи // Образование и саморазвитие. – Казань: «Центр инновационных технологий», 2012. – № 5 (33). – С. 114–117.
2. Дмитриев А. В. Социология политического юмора. – М., 1998. – 300 с.
3. Artemyeva T. V. Study of Understanding of Contradictions of Comic Content by Grade School Students // American Journal of Applied Sciences. – 2014. – 11 (9). – P. 1671–1675.
4. Bayanova L. F., Tsivilskaya E. A., Bayramyan R. M., Chulyukin K. S. A Cultural Congruence Test for Primary School Students [Электронный ресурс] // Psychology in Russia: State of the Art. – 2016. – Т. 9. – № 4. – P. 94–105. URL: http://www.psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2016_4/psychology_2016_4_8.pdf
5. Латышев Ю. В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2003. – 147 с.
6. Bergen D. Gifted Children's Humor Preferences, Sense of Humor, and Comprehension of Riddles // Humor – International Journal of Humor Research. – 2009. – № 22 (4). – P. 419–436.
7. Boyle F., Stack N. An Explorative Study into the Possible Benefits of Using Humor in Creative Tasks With a Class of Primary Five Pupils // Humor – International Journal of Humor Research. – 2014. – 27 (2). – P. 287–306.
8. Chang H.J., Wang C.Y., Chen H.C., Chang K.E. The Analysis of Elementary and High School Students' Natural and Humorous Responses Patterns in Coping with Embarrassing Situations // Humor – International Journal of Humor Research. – 2014. – 27 (2). – P. 325–347.
9. Creusere M. A. A Developmental Test of Theoretical Perspectives on the Understanding of Verbal Irony: Children's Recognition of Allusion and Pragmatic Insincerity // Metaphor & Symbol. – 2000. – 15 (1–2). – P. 29–45.
10. Dowling J. S. Children Talking About Humor: Data From Focus Groups // Humor – International Journal of Humor Research. – 2014. – 27 (1). – P. 121–139.
11. Fox Cl., Dean S, Lyford K. Development of a Humor Styles Questionnaire for Children // Humor – International Journal of Humor Research. – 2013. – № 26 (2). – С. 295–319.
12. Herzog T. R., Karafa J. A. Preferences for Sick Versus Nonsick Humor // Humor: International Journal of Humor Research. – 1998. – № 11 (3). – P. 291–312.
13. James L., Fox C. The Development of a Humor Styles Questionnaire for Younger Children // Humor – International Journal of Humor Research. – 2016. – № 29 (4). – P. 555–182.
14. McGhee P. E. (Ed.) Humor: Its Origin and Development. – San Francisco, 1979.
15. Ozdogru A.A., McMorris R.F. Humorous Cartoons in College Textbooks: Student Perceptions and Learning // Humor – International Journal of Humor Research. – 2016. – № 26 (1). – P. 135–154.
16. Piaget J. The Psychology of Intelligence. – Routledge, 2001. – P. 202.
17. Shultz T. R., Robillard J. The Development of Linguistic Humour in Children: Incongruity Through Rule Violation / P. E. McGhee, A. J. Chapman (Eds.) // Children's Humour. – 1980. – P. 59–90.
18. Yalisove D. The Effect of Riddle Structure on Children's Comprehension of Riddles // Developmental Psychology. – 1978. – № 14 (2). – P. 173–180.

А. И. Лучинкина, И. С. Лучинкина